

ко, как это было с Франсуа. «Ни с тобой, ни без тебя!» — как заклинание твердила она последние слова своей героини из прославившего ее фильма «Соседка». Одной потери достаточно. В ее доме нет фотографий Трюффо. «Он умрет, только если я перестану о нем думать. Никто меня в этом не переубедит», — сказала однажды Ардан старинному другу Депардье. Теперь ее жизнь — это сцена, экран и дочери. «Думаю, Франсуа не понравился бы этот сценарий», — часто слышат режиссеры от мадемуазель Ардан. Карьера и судьба актрисы сложилась. А судьба женщины? Были мужчины, которых она подпускала близко, достаточно близко... Но ненадолго. И дело вовсе не в зарке. «Мне часто говорят, что давно пора перевернуть страницу. Но она слишком тяжелая, весит целую тонну...» — улыбаясь темными, почти черными глазами из-под широкополой шляпы, низким грудным голосом отвечает Фанни, когда ее спрашивают о личной жизни. В 1990 году она родила еще одну дочь — Баладину. И вновь никто не узнал имени отца.

Фанни всегда хотела сыграть роль знаменитой певицы Марии Каллас. И она не удивилась, когда режиссер Франко Дзеффирелли, лично знавший певицу, сказал Фанни, что только ее видит в фильме «Каллас навсегда». Мария умерла, потому что не хотела жить, потеряв любимого человека и свой голос. Ардан знает, что пережила эта женщина. Но она оптимистка. А одиночество выбрала сама. Да и о каком одиночестве может идти речь — ведь у нее есть ее девочки! Старшая, Люмир, стала искусствоведом, Жозефина (знал бы Франсуа!) — криминалистом, а младшая играет на рояле и хочет посвятить свою жизнь музыке.

...Горничная раскрыла тяжелые гардины и впустила в спальню яркий утренний свет и шум парижских улиц. «Вставайте, мадемуазель Ардан, у вас сегодня ранние съемки». Ближайшие два часа все в доме, что неподалеку от Эйфелевой башни, будут ходить на цыпочках и стараться ей всячески угодить. Кофе, контрастный душ, еще кофе, макияж, парикмахер, выбор «сегодняшней» шляпки — и вуаля! Блистательная Ардан, величественная, грациозная, изысканная и недоступная, вновь готова явить себя миру. Трюффо был бы доволен своей ученицей...

Юлия ПЕТРОВА

**«Я люблю большие семьи,
но не верю, что чувства
нужно непременно
скреплять печатью
или получать
благословение кюре.
Любовь — это не сделка»**

